

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Ю. Н. Городцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2024 г.

Аннотация: проанализирована работа Императорской археологической комиссии по археологическому изучению Орловской губернии. Рассматриваются такие направления деятельности головного учреждения, как курирование полевых исследований археологических памятников, анализ случайных находок (нумизматические клады, комплексы вещей и единичные находки), взаимодействие с членами местной ученой архивной комиссии и пополнение музейных фондов. Показана роль одного из членов Комиссии А. А. Спицына в сборе, обработке и введении сведений о древностях орловского края в научный оборот. Приводятся ранее неопубликованные материалы из Научного архива Рукописного отдела Института истории материальной культуры РАН. Доказано, что проделанный учреждением объем работы на всем протяжении его существования является весомым и составляет неотъемлемую часть в истории изучения орловского региона.

Ключевые слова: история археологии, Императорская археологическая комиссия, Орловская губерния, А. А. Спицын, археологические раскопки.

Abstract: the article analyzes the work of the Imperial Archaeological Commission in the framework of the archaeological study of the territory of the Orel province. The article considers such areas of activity of the capital organization as the supervision of field research on archaeological sites, the analysis of accidental finds (numismatic treasures, complexes of things and single finds), interaction with members of the local scientific archival commission and replenishment of museum funds. The role of one of the members of the Commission, A. A. Spitsyn, in collecting, processing and introducing information about the antiquities of the Orel region into scientific circulation is shown. Previously unpublished archival information from the Scientific Archive of the Manuscript Department of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences is presented. It is proved that the amount of work done by the institution in the above-mentioned issues throughout its existence is significant and forms an integral part in the history of the study of the Orel region.

Key words: history of archaeology, Imperial Archaeological Commission, Orel province, A. A. Spitsyn, archaeological excavations.

Деятельность первого государственного археологического учреждения – Императорской археологической комиссии (далее – ИАК) – неотъемлемо связана с историей изучения памятников древности большинства регионов России. Территория Орловской губернии не составляет исключения: курирование полевых исследований археологических памятников, работа со случайными находками, пополнение местных музейных фондов, сбор и обработка статистических сведений, а также введение их в научный оборот – все эти направления рассматриваются в данной работе. Ее актуальность обусловлена тем, что указанная проблематика вкратце отражена лишь в обобщающей монографии С. Д. Краснощековой и Л. Н. Красницкого [1]. Вместе с тем корпус источников весьма представительный: информация опубли-

кована в Отчетах и Известиях ИАК, Трудах Орловской ученой архивной комиссии (далее – ОУАК) и отражена в документах фондов ИАК и А. А. Спицына Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН (далее – РО НА ИИМК РАН).

Впервые полевые исследования, организованные ИАК на территории Орловской губернии, были проведены в г. Ливны. Выбор места раскопок обусловлен представленным 1 июня 1890 г. на заседании Комиссии донесением губернатора «об открытии близ Сергиевской церкви плиты и кирпичного свода» с просьбой «о дальнейших указаниях касательно этой подземной постройки» [2, л. 41]. ИАК обратилась в Московское археологическое общество (далее – МАО) с пожеланием «поручить лицу, которое она признает компетентным, исследовать открытые подземные постройки» [там же], а поскольку желающих из членов МАО не нашлось [3, с. 97], с разрешения

ИАК и по указу Орловской духовной консистории была создана комиссия по производству раскопок местности около Сергиевской церкви под руководством инженера, статского советника И. А. Карышева [4, с. 16]. Основная задача заключалась в определении очертаний бывшего монастыря и расположения построек, окружавших его, а также проверке наличия подземных ходов и пещер. В ходе изысканий были обнаружены остатки стен монастырских сооружений и подземного хода, погребения с плохо сохранившимися костяками, около 50 находок. Последние были направлены сначала в ИАК, а затем в 1893 г. возвращены ОУАК [5, с. 6–7].

Стремясь продолжить столь успешно начатые работы, С. Зверев (депутат от ОУАК) на IX Археологическом съезде (1893 г.) обратил внимание присутствующих на необходимость изучения древностей Орловской губернии, и члены ИАК «выразили полную готовность содействовать материальными средствами и руководством раскопок трех курганов и городищ и т. п. древних насыпей, которые комиссия нашла бы особенно ценными в археологическом отношении» [там же, с. 6].

Однако последующие события показали, что полевые исследования проводились в губернии крайне редко. Всего ИАК было выдано восемь Открытых листов, лишь одна из экспедиций была профинансирована. Речь идет о состоявшихся в 1896 г. раскопках 36 курганов в Брянском уезде и 3 курганов в Елецком уезде под руководством П. М. Еременко (преподавателя Новозыбковского реального училища). В фондах РО НА ИИМК РАН хранятся описи и фотографии находок, полевой дневник [6, с. 52]; результаты опубликованы в Отчетах ИАК [7, с. 90–92], а находки хранились в музее ОУАК [8, с. 22].

Первый Открытый лист был выдан в 1898 г. члену ОУАК генерал-лейтенанту А. Н. Шульгину на продолжение начатых без разрешения раскопок вблизи г. Орла [6, с. 61]. 29 октября 1897 г. на заседании ОУАК Александр Николаевич сделал доклад «Остатки старины в окрестностях г. Орла», где представил результаты своих раскопок могильника [9, с. 4]. Обнаруженные при этом черепа вместе с текстом выступления были отправлены в ИАК для антропологического анализа [10, л. 1–3]. Комиссия обратилась к Антропологическому обществу при Императорской военно-медицинской академии «с просьбой подвергнуть означенные черепа определению» [там же, л. 4], а к ОУАК – выслать фото находок. Видя заинтересованность ИАК, Орловская комиссия запросила Открытый лист для продолжения работ [там же, л. 6, 9, 10], но, получив его, исследования не возобновила, ограничившись предоставлением требуемой фотографии, плана могильника и его окрестностей [11, с. 2–3].

Еще два Открытых листа были выданы слушателю Санкт-Петербургского археологического института и члену ОУАК В. Р. Апухтину. Его исследования продолжались с 1901 по 1904 г., за все это время на р. Оке было изучено 7 городищ, 10 курганов и «несколько неолитических стоянок и кремневых мастерских», о чем он известил коллег на одном из заседаний ОУАК [12, с. 21–23]. Коллекцию найденных каменных орудий (около 50 экз.) предполагалось направить в ИАК. Краткая информация о раскопках имеется в периодической печати, Отчетах [13, с. 148] и Известиях [14, с. 58; 15, с. 50] ИАК. Однако полноценный отчет опубликован не был, находки направлены в Тверскую и Орловскую ГУАК. Часть обследованных городищ отнесены членом ИАК А. А. Спицыным к верхнеокской группе Дьякова типа; часть предметов с характерными признаками доставлена на выставку XII Археологического съезда в г. Харькове (1902 г.) [16, с. 114], а также представлена на ежегодной выставке ИАК, «устройствающей в своем помещении... для воззрения государя императора» [17, с. 1065].

Следующие два Открытых листа членам ОУАК были выданы лишь в 1907 г.: хранителю музея ОУАК В. М. Турчанинову [6, с. 99] и С. А. Чуеву [там же, с. 100]. Об итогах исследования Сергея Алексеевича информации в ИАК не поступило. Что касается деятельности Владимира Михайловича, то в фондах РО НА ИИМК РАН хранится его рукопись доклада и статьи «Раскопки в Севском и Брянском уездах», план г. Севска и окрестностей [там же].

Годом ранее, в 1906 г., ИАК выдала Открытый лист № 671 другому орловскому обществу – церковно-археологическому. Исследования проводились членом данного общества И. Е. Евсеевым близ д. Святое, Салтановка Трубчевского уезда. Следующий Открытый лист № 764 И. Е. Евсеев, как профессор Санкт-Петербургской духовной академии, получил на раскопки в пределах Болховского и Мценского уездов. Из Трубчевского уезда находки были доставлены в музей местного церковно-археологического общества, а из Болховского и Мценского уездов – в Императорский Российский исторический музей.

Таким образом, за два десятилетия полевые исследования, проводимые под контролем ИАК, носили эпизодический характер и не приобрели планомерного характера.

Сбор и анализ случайных находок составляли еще одно направление работы ИАК с орловскими древностями. Уже из названия таблицы распределения древностей в Отчетах ИАК следует, что предметы чаще всего доставлялись в процессе взаимодействия с местными учреждениями. Появление в прессе материалов о плодотворной деятельности архивных комиссий, в частности, в № 140 «Правительственно-го вестника» за 1886 г., заставило ИАК обратиться к

сотрудничеству с ними [18, л. 1]. Уже летом этого года председатель ИАК А. А. Бобринский разослал серию писем в ряд городов. О работе с данной категорией древностей фиксируются сведения в Протоколах заседания как ИАК, так и ОУАК. В фондах РО НА ИИМК РАН представлено 67 дел, касающихся 69 эпизодов обнаружения случайных находок, которые представлены либо комплексами предметов (65 наименований), либо единичными древностями (4 шт.). Комплексы включают 62 нумизматических клада (в большинстве датируются XVII–XVIII вв.); один – это набор вещей, разных по своему функционалу, и два – погребальный инвентарь.

Подробнее остановимся на комплексах предметов. В 1878 г. из д. Тереховой Болховского уезда в ИАК прибыл клад [19, л. 18 об.], обнаруженный при распашке поля. В него вошли в основном серебряные вещи: гривна монетная киевского типа; четыре пары котлов, отличающиеся своей формой и имеющимися на них изображениями; наруч серебряный (широкий и более узкий); шесть шейных гривен; 14 «аграф»; 119 колодочек; бусина; шесть бус, обмотанных сканью, и перстень. Комплекс, за исключением железного сошника (его не передали в Комиссию), был направлен в Эрмитаж, а 13 мая 1930 г. оттуда передан в Государственный Русский музей, где и находится до сих пор. Клад не раз становился объектом изучения и публикации как до революции (А. Н. Кондаков, А. Н. Шульгин, А. А. Спицын), так и в советский период (А. А. Ильин, А. С. Гущин, Г. Ф. Корзухина). В работе Г. Ф. Корзухиной [20] дается развернутая характеристика предметов из данного клада, относящегося предположительно к древнерусскому периоду.

Комплексы вещей, составляющие погребальный инвентарь, были присланы в ИАК спустя 20 лет: в 1896 г. вещи из д. Замарайки Ливенского уезда, обнаруженные в погребениях «при распашке трех невысоких курганов» в имении О. Ф. Гусаревой [21, с. 127]. В 1898 г. Комиссия пополнила музей ОУАК следующими предметами из вышеуказанного памятника: «бронзовый кинжал, две мелких поделки из кости, глиняный кружок с линейным орнаментом и три черепка черно-глиняной посуды» [11, с. 4]. В 1898 г. из д. Марьенка Брянского уезда прибыли «медный браслет, перстень и серьга», в дальнейшем также вернувшиеся в ОУАК [22, с. 184].

Первой из четырех единичных находок (хотя стоит отметить, что это в принципе первый случай поступления в ИАК древностей из Орловской губернии) стал железный позолоченный шлем [23], обнаруженный в июне 1866 г. в с. Никольское Орловского уезда «при проведении рва за Красною рощею крестьянами» [24, с. 29–30]. Он поступил в ИАК в 1866 г. от Орловского статистического комитета и после изучения был направлен на хранение в Эрмитаж [23].

Спустя 36 лет, 13 марта 1902 г., на заседании ОУАК было заслушано предложение ИАК «произвести исследование об обстоятельствах, при которых совершена была эта находка, или даже произвести дополнительную раскопку на ее месте» [24, с. 30]. Члены ОУАК под руководством А. Н. Шульгина 5 июня 1902 г. провели исследование указанной выше территории, но других находок не обнаружили [25]. В 1904 г. ИАК направила в ОУАК «клише» шлема [26, с. 29]. Вопрос о культурной принадлежности артефакта поднимался в ряде работ: часть исследователей относит его к монгольским (имперским) древностям (Э. Ленц, М. В. Горелик и А. Е. Негин), другая – к древнерусским (А. Н. Кирпичников, Ю. Ю. Петров и К. А. Жуков) [27].

Кроме охарактеризованной выше в ИАК поступило еще три находки: в 1868 г. железный меч из д. Монастырщи Трубчевского уезда [28]; в 1891 г. бронзовый амулет «змеевик» из с. Талица Елецкого уезда [29, л. 61 об. – 62] и в 1900 г. серебряная фибула в двух обломках из окрестностей г. Ельца [30].

Работа с археологическими находками в ИАК предполагала их анализ с точки зрения научной значимости и художественной ценности и на основании этого определение дальнейшей судьбы [31]. Клады подвергались раздроблению: изучая их, Комиссия отбирала наиболее ценные и интересные экземпляры из поступившего комплекса и направляла в столичные профильные организации. Так находки из Орловской губернии пополнили фонды Императорского Российского исторического музея, Эрмитажа, Императорского Русского археологического общества (далее – ИРАО), этнографического отдела Русского музея, Императорского Санкт-Петербургского университета, музея экспедиции заграничных государственных бумаг. Некоторые пополнили фонды разных провинциальных музеев, в том числе и ОУАК. Большинство присланных древностей возвращалось находчикам – это касается в первую очередь кладов монет, не имеющих нумизматического интереса («нумизматического характера»). Серебросодержащие клады отправлялись в Особую канцелярию по кредитной части Министерства финансов (с начала 1880-х – в департамент Государственного казначейства) и далее на переплавку на Монетный двор Санкт-Петербурга. Такая участь постигла пятую часть орловских кладов. Остальные были «уступлены» частным лицам.

Пополнение местных музейных фондов Комиссией началось еще до создания самого музея (1897 г.) и продолжалось после этого. Не все присылаемые из центра находки относились к орловскому региону. Так, в 1893 г. поступило пожертвование серебряного шейного обруча, найденного в Чердынском уезде Пермской губернии [5, с. 6–7]. Позже, в октябре 1897 г., в ответ на «Обращение» ОУАК по поводу

предполагаемой организации музея ИАК уведомила, что распределяемые древности и монетные клады по возможности будут отправляемы и сюда [9, с. 1]. На заседании от 7 ноября в 1897 г. члены ОУАК приняли решение обратиться в ИАК с ходатайством о возможности передачи античных предметов [32, с. 2], а 21 мая 1901 г. с просьбой прислать древнерусских монет [33, с. 17] за неимением таковых в музее комиссии.

Взаимодействие ИАК и ОУАК не ограничивалось полевыми исследованиями, научными консультациями и пополнением музейных коллекций. Осуществлялся обмен книжными изданиями, а также обсуждались вопросы по охране археологических памятников. Показателен описанный в литературе эпизод с изучением городища «Чашин курган».

25 сентября 1893 г. на заседании ИАК было заслушано «препровожденное Императорским РАО ходатайство от 25 июня крестьянина Морозова, самовольно начавшего раскопку кургана на крестьянской земле села Городища Супоневской волости Брянского уезда Орловской губернии и остановленного полицией, о разрешении продолжать раскопку и о возмещении ему издержек» [2, л. 154]. Комиссия отказала в ходатайстве, обратившись к губернатору с распоряжением об охране места от дальнейших работ, а также об изъявлении благодарности Приставу, остановившему раскопки Морозова. Поручение было выполнено в самые короткие сроки [там же, л. 161 об.]. Одновременно с этим ИАК вела диалог с ОУАК, чтобы последняя взяла на себя изучение памятника, однако орловские исследователи, готовые приступить к работе, настаивали на финансировании и помощи опытного археолога [там же, л. 176; 34, с. 1–2]. 12 мая 1894 г., получив отрицательный ответ из столицы, члены ОУАК все же приняли решение изучить «Чашин курган», так как предварительный осмотр показал, что это не курган, как предполагалось ранее, а городище, которое «весьма желательно» обследовать. Первыми, кто провел археологические раскопки в 1894 г., стали члены ОУАК Ф. Ф. Похвалинский и В. А. Казанский [35, с. I–III]. В дальнейшем ОУАК еще в 1894 и 1895 гг. обращалась в ИАК с ходатайством о выплате денежного пособия, но ей было отказано [2, л. 207 об.; 36, л. 55 об.]. Изучение памятника продолжилось уже в советский период и продолжается на современном этапе [37; 38]. По мнению ряда исследователей, городище считается местом основания летописного Брянска, упомянутого в Ипатьевской летописи под 1146 г. [38, с. 92].

Среди архивных документов ИАК фиксируется также информация о присылке сведений и находок не только местными губернскими учреждениями, но и частными лицами. В еженедельной газете «Сельский вестник» (1900 г., № 40), издававшейся при

«Правительственном вестнике», была опубликована статья «О древностях», где помимо пояснения о важности изучения и сохранения памятников древности ИАК «покорнейше просила всех, кому придется либо самим найти какие бы то ни было остатки древности (каменные орудия, костяные, глиняные и металлические изделия, надписи, монеты и пр.), либо узнать о находке таких вещей других, тотчас же извещать комиссию о сделанных открытиях» [39, с. 704]. В ответ в мае 1901 г. в ИАК поступило два письма: одно от почетного гражданина Н. В. Раевского [там же, л. 114–115, 175], другое от крестьянина Б. И. Денисенко [там же, л. 144, 160]. Содержание обращений связано с предложением приобрести имеющиеся у них монеты за вознаграждение. Годом позже редакция газеты опубликовала на страницах номера (1902 г., № 15) ответ одному из своих подписчиков, приславшему оттиски предметов из нумизматической коллекции [41, с. 314]. Указанные в статье справочные сведения заинтересовали крестьянина В. В. Гладышева, который прислал оттиск имеющейся у него монеты, чтобы узнать ее ценность [42, л. 7–7 об.]. Летом 1902 г. с такой же целью обратился житель г. Кромы [там же, л. 78–79].

ИАК не только собирала сведения об обнаруженных находках, но и вводила в научный оборот. Информация публиковалась в Отчетах Комиссии, использовалась для написания обзорных исследовательских трудов, а также являлась предметом изучения в отдельно взятой работе. В 1896 г. член ИАК А. А. Спицын стал «заведующим» Центрально-Черноземного региона, включавшего и Орловскую губернию [43, с. 253]. Полевых исследований он не проводил, но обращался к материалам с этой территории. В 1894 г. А. А. Спицын сопоставил орловские находки с курскими, обращая внимание на их близость [44, с. 327]. В 1899 г. им было издано обозрение территории Орловской губернии в археологическом отношении [45]. Он выделил эпоху камня, медный век, «русские» курганы; обратил внимание на случайные находки и единичные раскопки («древнего каменного храма» в 1844 г. в Брянском уезде, «кирпичного склепа» около Сергеевской церкви в 1890 г. в г. Ливнах и городища «Чашин курган» в 1894 г.) [там же, с. 189–190]. В фондах РО НА ИИМК РАН хранится рукописный вариант Обозрения Орловской губернии. Хронологическая структура обоих текстов аналогична, однако в архивном документе присутствуют результаты более поздних исследований. Так, при характеристике памятников используется понятие городища «дьякова типа» со ссылками на связанные с этой культурой работами самого автора в 1903 и 1905 гг. [17; 46, л. 14; 47]. Среди случайных находок встречается вышеупомянутая серебряная фибула [46, л. 16], которую на заседании ИАК в феврале 1900 г.

А. А. Спицын выразил готовность опубликовать «как древний памятник так называемого скандинавского стиля» [30, л. 5], что и было им сделано в 1901 г. в Известиях ИАК [48]. Включены в рукопись также результаты исследований начала XX в. А. Н. Шульгина, С. А. Чуева и В. Р. Апухтина [46, л. 1–2, 4].

Об объеме проделанных научных изысканий А. А. Спицыным можно судить также на основании анализа его знаменитых «корочек». К территории орловского края относятся 80 карточек с подробным описанием археологических памятников или случайных находок, цитатами из связанных с ними опубликованных работ, а также с библиографическими сведениями. Практически половина из них (37 шт.) связана с материалами о городищах и курганах, собранных ЦСК в 1873 г. из анкет, составленных Д. Я. Самоквасовым [49, л. 510–524, 527–548]. Сами сведения 1873 г. А. А. Спицыным изданы не были, так как он не располагал ими в полном объеме, однако в своей работе, касающейся других губерний, он ссылается на А. Г. Пупарева, опубликовавшего материалы по Орловской губернии [50]. Около 20 шт. (т. е. половина от оставшихся карточек) посвящены более поздним исследованиям, чем работа А. А. Спицына 1899 г. Самая поздняя из них по хронологии истории изучения орловского края относится к 1927 г., что говорит о том, что Александр Андреевич еще не раз возвращался к древностям данной губернии.

Таким образом, археологическое исследование Орловской губернии проводилось ИАК в нескольких направлениях, что позволяет говорить о важной роли данного столичного учреждения в истории изучения местных древностей. Комиссия не только собирала необходимые сведения, но и была готова к сотрудничеству и поддержке местных краеведов и археологов (в 1903 г. среди действительных членов ОУАК числится председатель ИАК А. А. Бобринский), вводила собранную информацию в научный оборот и пополняла местный музейный фонд и библиотеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснощекова С. Д. Археология Орловской области / С. Д. Краснощекова, Л. Н. Красницкий. – Орел : Вешние воды, 2006. – 320 с.
2. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1888. – Д. 71.
3. Протоколы заседаний Императорского МАО // Древности. Труды Императорского МАО. – М., 1894. – Т. 15, вып. II. – С. 1–153.
4. Приложение к журналу ИАК о раскопках в г. Ливнах // Труды ОУАК. – Орел, 1894. – Вып. 1. – С. 16–20.
5. Краткий отчет о деятельности ОУАК за 1893 год // Труды ОУАК. – Орел, 1894. – Вып. 1. – С. 4–8.
6. Приложение: ИАК (1859–1917) : к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин ; под общ. ред. Е. Н. Носова. – СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 207 с.
7. А. Производство археологических раскопок и разведок. Орловская губерния // Отчет ИАК за 1896 г. – СПб., 1898. – С. 1–112.
8. Доклад комитета Орловского музея, ОУАК января 1899 // Труды ОУАК. – Орел, 1899. – Вып. 1. – С. 21–23.
9. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. – Орел, 1898. – Вып. 1. – С. 1–5.
10. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1898. – Д. 23.
11. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. – Орел, 1899. – Вып. 1. – С. 1–4.
12. Журнал ОУАК (Совещание 7-го октября 1902 года) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С. 20–24.
13. Отдел III. А) Разрешение ученым учреждениям и частным лицам производства археологических раскопок // Отчет ИАК за 1902 год. – СПб., 1904. – С. 146–150.
14. Археологическая хроника (за 1-ю половину 1902 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 3-му. – СПб., 1902. – С. 1–73.
15. Археологическая хроника (за 2-ю половину 1902 года) // Известия ИАК. Прибавление к выпуску 5-му. – СПб., 1903. – С. 1–63.
16. Спицын А. А. Городище Дьякова типа / А. А. Спицын // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО : в 13 т. – СПб., 1903. – Т. V, вып. 1. – С. 111–142.
17. Жерве В. В. Археологические раскопки в России в 1902 году / В. В. Жерве // Исторический вестник. – СПб., 1903. – Т. 92. Июнь. – С. 1061–1066.
18. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1886. – Д. 43.
19. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1873. – Д. 36.
20. Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. / Г. Ф. Корзухина. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 156 с.
21. Б. Случайные находки и приобретения. Орловская губерния // Отчет ИАК за 1896 г. – СПб., 1898. – С. 110–142.
22. Распределение древностей из случайных находок и коллекций, доставленных в ИАК // Отчет ИАК за 1898 г. – СПб., 1901. – С. 176–190.
23. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1866. – Д. 16.
24. Журнал ОУАК (Совещание 13 марта 1902 года) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С. 29–34.
25. Доклад ОУАК (5-го октября 1902 г.) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С. 16–20.
26. Журнал ОУАК // Труды ОУАК за 1904 и 1905 гг. – Орел, 1906. – С. 26–31.
27. Каинов С. Ю. Боевые полумаски Восточной Европы в свете последних находок / С. Ю. Каинов, Ю. А. Кулешов // Stratumpus. Археология и культурная

- антропология. № 6. Время войны. Победители и побежденные. – 2014. – С. 83–98.
28. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1868. – Д. 2.
29. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1890. – Д. 220.
30. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1900. – Д. 35.
31. *Захарова Е. Ю.* Работа по случайным археологическим находкам как направление деятельности ИАК (по материалам Воронежской губернии) / Е. Ю. Захарова, А. А. Бессуднов // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк, 2014. – Вып. 6. – С. 36.
32. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. 1897 год. – Орел, 1897. – Вып. 1. – С. 1–3.
33. Журнал ОУАК (Совещание 22 марта 1901 года) // Труды ОУАК за 1901 и 1902 гг. – Орел, 1903. – С. 16–19.
34. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. 1894 год. – Орел, 1894. – Вып. 1. – С. 1–4.
35. Журнал ОУАК // Труды ОУАК. 1894 год. – Орел, 1894. – Вып. 2. – С. I–V.
36. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1895. – Д. 292.
37. *Гурьянов В. В.* Из истории исследований Чашина Кургана (к 40-летию начала исследований) / В. В. Гурьянов // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Материалы XXXII Международной студенческой археолого-этнологической конференции. – Брянск, 2016. – С. 22–26.
38. *Шинаков Е. А.* Новые данные о времени сооружения укреплений городища Чашин курган / Е. А. Шинаков, А. А. Чубур, Н. Г. Рябчевский // История. Общество. Политика. – 2017. – № 1 (1). – С. 92–100.
39. Сельский вестник. – 1900. – № 40. – С. 701–716.
40. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1901. – Д. 10.
41. Сельский вестник. – 1901. – № 15. – С. 305–320.
42. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1902. – Д. 3.
43. Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: монография: в 2 т. / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, М. В. Медведева. – СПб.: ИИМК РАН, 2019. – Т. 1. – 888 с.
44. Заметки о Курганах Курской губ. // Археологические известия и заметки, издаваемые МАО: в 7 т. – М., 1894. – № 10. – Т. 2. – С. 326–328.
45. *Спицын А. А.* Обзорение некоторых областей и губерний России в археологическом отношении (продолжение): XII. Орловская губерния / А. А. Спицын // Записки ИРАО: в 12 т. – СПб., 1899. – Т. XI, вып. 1–2. Новая серия. Труды отд. славянской и русской археологии. – Кн. 4. – С. 186–190.
46. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 174.
47. *Спицын А. А.* Новые сведения о городищах Дьякова типа / А. А. Спицын // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО: в 13 т. – СПб., 1905. – Т. VII, вып. 1. – С. 83–93.
48. *Спицын А. А.* Серебряная фибула скандинавского типа с верховьев Дона (с 5 рис.) / А. А. Спицын // Известия ИАК. – СПб., 1901. – Вып. 1. – С. 107–111.
49. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 399.
50. *Спицын А. А.* Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Предисловие / А. А. Спицын // Известия ИАК. – СПб., 1903. – Вып. 5. – С. 2–4.

*Воронежский государственный университет
Городцова Ю. Н., аспирант кафедры археологии и
истории древнего мира
E-mail: yuliya.gorodtsova@yandex.ru*

*Voronezh State University
Gorodtsova Yu. N., Post-graduate Student of the
Archaeology and Ancient History Department
E-mail: yuliya.gorodtsova@yandex.ru*